

Всю ночь Чи Вэй чувствовал, как в его нижнем поле киновари разливается тепло и рождаются едва ощутимые потоки ци. Эти два потока, чередуясь, вращались в поле киновари, сливаясь в единое Инь и Ян, исчезая и появляясь вновь, словно в бесконечном цикле сансары.

Открыв глаза, он увидел, что рядом с его коленями сладко спит нежный и красивый юноша. Чи Вэй невольно улыбнулся, приподнявшись, подхватил Шао Цинчэня на руки и переложил на свою постель. Он как раз заканчивал укрывать его одеялом, когда дверь без предупреждения распахнулась. На пороге показался второй ученик Фань Сюянь с набитым зубной пастой ртом.

— Старший брат, я возьму твою зубную пасту, ладно? — пробормотал он, но тут же застыл, не в силах сдвинуться с места.

Раздался глухой стук — Фань Сюянь с проглотил зубную пасту.

Его глазам предстало следующее: старший брат бережно обнимал учителя за плечи, укладывая его, а другой рукой бережно поправлял одеяло. Плечи учителя были приоткрыты, а на лице читалась явная усталость — видно, что всю ночь он не сомкнул глаз. Услышав шум, Шао Цинчэнь открыл глаза и поднял голову, обнаружив, что лицо его старшего ученика, невероятно красивое, находится в опасной близости, а второй ученик застыл в дверях с выражением лица, которое недвусмысленно говорило: я всё понял.

Шао Цинчэнь закрыл лицо руками и произвел:

— Сопляк, всё совсем не так, как ты себе представляешь.

Фань Сюянь, сжимая в зубах щетку, смотрел на него тем же взглядом: казалось, его понимание ситуации так и искрится в воздухе.

— Всё в порядке, учитель, ученик всё понимает. Не переживайте, это вполне естественно.

Старший брат и учитель живут под одной крышей, оба молоды, полны сил и необычайно хороши собой. То, что между ними произошло нечто подобное, было вполне ожидаемо.

Шао Цинчэнь переводил взгляд со старшего ученика на младшего, не зная, как оправдаться. Неужели он должен сказать: «Второй, на самом деле я просто пришел дать твоему старшему брату частный урок»? Мог ли он такое заявить? Ответ был очевиден: конечно, нет! Пришлось Шао Цинчэню смириться с неизбежным и позволить второму ученику продолжать пребывать в своих заблуждениях.

И как назло, этот медвежонок, старший ученик, с самым учтивым выражением лица произнес:

— Отдыхайте, учитель, а я пойду приготовлю вам завтрак.

Это выражение лица после случившегося — что он собирался делать?! Что?! Шао Цинчэнь чувствовал, как с каждой минутой его ученики доставляют ему всё больше хлопот.

Позавтракав любезно приготовленной старшим учеником едой и дождавшись, пока второй ученик закончит мыть посуду, Шао Цинчэнь нарисовал еще несколько талисманов. Бумага была на исходе, поэтому он заказал еще партию в торговой системе. Для обычных талисманов, которые используются лишь единожды, обычно берется желтая бумага. Для более сложных, многоразовых артефактов чаще выбирают нефрит или камень. Иногда используют деревянные или бамбуковые пластины, но они не способны выдержать мощные потоки духовной энергии, поэтому подходят лишь для простых талисманов.

Помимо бумаги, он заказал припасы для экспедиции. Денег у него было в достатке, поэтому он выбирал только самое лучшее. В итоге, не заметив, как потратил почти все средства, переданные учениками в качестве платы за обучение, Шао Цинчэнь почувствовал, как заныло сердце. Однако он понимал, что путь предстоит опасный и без должной подготовки не обойтись. Потом, когда он приберет к рукам эфир этого ужасика, он заставит его выплачивать по сто тысяч комиссионных в месяц! Пусть только попробует повыпенриваться!

В последний день всё должно было быть готово, ученикам требовалось как следует отточить свои боевые навыки. Однако их техники, в отличие от культивации внутренней энергии, требовали пространства, чтобы не быть обнаруженными. Найти такое место в звездной системе оказалось непросто: повсюду либо заброшенные карантинные зоны, либо джунгли и болота, так как освоенные территории были полностью заселены. Шао Цинчэнь был в отчаянии — не устраивать же им тренировку напоказ.

Выход предложил Фань Сюянь.

Это оказалась промышленная зона, целый город из стали, полный конвейеров, рельсовых тележек и производственных мощностей. Место было глухим, единственной промышленной базой прямо в секторе центральной звезды. Территория, предназначенная для переработки отходов и очистки сточных вод, занимала десятки квадратных километров. Это был крупнейший производственный комплекс во всей звездной системе, изготавливающий космические корабли, челноки, клиентские терминалы для ИИ и крупногабаритное оборудование. И да, хозяином этой базы оказался Фань Сюянь.

Тот самый второй ученик, который называл себя владельцем маленькой фабрики, оказался владельцем крупнейшего промышленного гиганта!

Фань Сюянь прилетел на лимитированном межпланетном челноке серии Z, выглядевшем настолько круто, что дух захватывало. Шао Цинчэнь потер лицо руками и тяжело вздохнул. Его ученики: один — сбежавший из дома сын богача, другой — успешный капиталист. Не называть ли их теперь «нищим учителем и его богатыми учениками»?

Чи Вэй без тени смущения воспользовался услугами Фань Сюяня. Он почтительно открыл заднюю дверь для учителя, а когда Шао Цинчэнь устроился внутри, сам прошел на соседнее место. Фань Сюянь улыбался так многозначительно, что Шао Цинчэню хотелось его ударить.

Первая поездка на таком челноке оказалась невероятно комфортной: в герметичном салоне было прохладно, без малейшего духоты, работала высокоточная система климат-контроля. Такие технологии встречались только в челноках серии М. Существовало два вида судов: те, что не покидали атмосферы, и полноценные космические корабли. Челноки серии Z были компактными, красивыми и пользовались огромным спросом у золотой молодежи. Глядя на то, как Чи Вэй осматривает салон, можно было подумать, что он часто ими пользовался, но Шао Цинчэнь ошибался: Чи Вэй интересовался исключительно военными судами.

Результаты тренировки Шао Цинчэня устроили: ученики не отставали друг от друга, их навыки были равны. Хотя реакция Чи Вэя была чуть быстрее, а владение техниками более уверенным, наносимый урон был сопоставим. Посоветовавшись с мастером Баем, Шао Цинчэнь заключил: «На этом и остановимся». У них оставалась всего одна ночь, и сюрпризов он больше не ждал.

Ночевали они в общежитии промышленной базы. Фань Сюянь причитал, что едва ли может предложить достойные условия, но на деле предоставил им номера, превосходящие пятизвездочные отели. Иметь такого ученика-капиталиста — это же прямое оскорбление для учителя! Ужин, названный «меню для персонала», оказался роскошным шведским столом с морепродуктами. Шао Цинчэнь рыдал — зачем с такими деньгами вообще практиковать бессмертие?

Разумеется, такие условия были лишь для начальства, но и у рядовых сотрудников они были на высоте. Шао Цинчэнь и ученики заняли верхний этаж жилого комплекса. После напутствий об упражнениях Шао Цинчэнь принял душ, но уснуть на огромной кровати под прозрачным куполом не смог — привычка к бедному образу жизни давала о себе знать. Промучившись час, он поднялся и осторожно постучал в дверь старшего ученика.

Стоило ему поднести руку к двери, как она отворилась. Чи Вэй с чашкой в руках собирался за водой. Увидев учителя, он был немного удивлен, но почтительно поклонился.

— Вода в комнате закончилась? — спросил Шао Цинчэнь.

— Я заварил кофе, не хотите ли, учитель?

Шао Цинчэнь кивнул:

— С удовольствием.

Они выпили кофе и принялись обсуждать культивацию. После кофе спать хотелось еще меньше, и Шао Цинчэнь решил помочь Чи Вэю с тренировкой. Тот был озадачен, но рад — с помощью учителя прогресс шел семимильными шагами. К тому же ему нравилось общаться с этим, на первый взгляд, безобидным и милым учителем. Совсем не таким, каким он представлял себе небожителей. Чи Вэй даже поймал себя на мысли, что хочет ущипнуть его за розовые щеки.

С каждой каплей духовной энергии, вливаемой в поле киновари, Чи Вэй проникался к Шао Цинчэню всё большим уважением. Ощущения были тонкими: чем выше он ценил учителя, тем быстрее шел прогресс. Наконец энергия бурным потоком хлынула через тело наставника,

заполняя его сосуды. Внезапно внутри всё пришло в движение, жар разлился по венам, едва не опалая плоть, но тут же стих. Поры раскрылись, сознание стало ясным, словно он слился с силами неба и земли.

Чи Вэй открыл глаза и легким жестом подозвал чашку, стоявшую в отдалении. Он протянул ее остолбеневшему Шао Цинчэню:

— Учитель, вы вспотели.

Опять этот странный тон бесед...

— Достиг стадии построения фундамента? — спросил Шао Цинчэнь, принимая чашку.

Чи Вэй кивнул. Он не знал, что это за термин, но чувствовал, что перешел на совершенно новый уровень.

Шао Цинчэнь ликовал. До бессмертия оставался еще шаг, но ученик был хорош, а воспитывать его — одно удовольствие.

Они продолжали изучать «Небесные основы» до самого рассвета, пока не уснули от истощения. На следующее утро их, разумеется, застал за этим второй ученик. Шао Цинчэнь даже не стал оправдываться. Взглянув на часы, он подпрыгнул, они собрали вещи и помчались на роскошном авто Фань Сюяня к месту встречи.

<http://bllate.org/book/24721/2914380>